

Ф.А. Сметанин

ТОМСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается реакция томских мусульман на изменение политического строя в России после Февральской революции и процесс формирования мусульманской культурно-национальной автономии в Сибири.

Ключевые слова: мусульмане; Томск; Февральская революция; культурно-национальная автономия.

Одной из альтернатив решения национальных проблем в России в начале XX в., и особенно в период 1917–1922 гг., являлась культурно-национальная (экстерриториальная, национально-персональная) автономия. Такая автономия называлась экстерриториальной, поскольку не увязывалась жестко с территорией, и персональной, так как предполагала включение человека в национальный союз на добровольной основе, через личное волеизъявление. Добровольным являлся и выход из союза. Автономия называлась также культурной, так как право автономии распространялось на область культуры.

В годы революции и Гражданской войны культурно-национальная автономия получила реальное воплощение в политической и законотворческой практике большинства всероссийских, областных и национальных правительств. Установление советской власти привело к утверждению сугубо территориального подхода к решению национального вопроса и к полному забвению культурной автономии [1. С. 195].

Особенностью томской общины мусульман в дореволюционный период времени было то, что мусульмане Сибири не стремились к отделению от мусульман России или Кавказа, а наоборот, способствовали объединению на новых началах всех тюрко-татарских племен России, в частности, живущих на Алтае и в Монголии [2. С. 47].

По оценке С.М. Исхакова, большинство мусульман России придерживалось либерально-умеренных взглядов [3. С. 307]. Одним из таких направлений был джадидизм, ставивший своей целью приобщение мусульман к европей-

ским культурным ценностям, развитие просвещения и распространение грамотности среди татар. Джадидисты в Томске способствовали открытию пяти начальных мусульманских школ, в том числе двух женских. В 1909 г. были открыты вечерние мужские курсы для взрослых мусульман; в 1911–1912 гг. выходила на русском и татарском языках газета «Сибиряк»; в 1916 г. мусульманским благотворительным обществом была открыта русско-татарская библиотека-читальня [4. С. 25].

В результате Февральской революции и установления демократического режима в России были созданы благоприятные условия для роста национальных движений, расширения деятельности национальных и религиозных организаций.

Томские мусульмане приветствовали революцию в Петрограде и поддерживали Временное правительство. Собравшись в здании Мусульманского благотворительного общества, мусульмане отправили приветствие премьер-министру князю Львову и Совету рабочих депутатов. Были избраны представители в городской комитет безопасности [5. С. 100].

19 марта в помещении Соборной мечети состоялось новое собрание мусульман города, которое постановило обратиться по телеграфу к мусульманской фракции Государственной думы с просьбой как можно скорее выработать программу, назначить дату и место Всероссийского мусульманского съезда. Было избрано мусульманское бюро во главе с Н. Карповым. В его состав вошли представители торговцев, служащих, рабочих и жителей ближайших деревень. Страстные прения вызвал вопрос о местном мусульманском духовенстве. Ахуна Хамитова как человека, «тяготеющего к прошлому» и вызвавшего своей деятельностью всеобщее недовольство собравшиеся решили временно оставить в должности до подыскания ему заместителя, но его помощника уволить немедленно. Для реорганизации мусульманского прихода была избрана комиссия, которая должна была заняться также изысканием средств для оплаты жалования духовным лицам и учителям (мугаллимам), которые жили на добровольные пожертвования и доходы от треб. В деревни с мусульманским населением были командированы пропагандисты, чтобы ознакомить жителей с совершившимся переворотом и открыть отделения мусульманского бюро [5. С. 105–106]. Томское мусульманское бюро создавалось по примеру Петроградского и было одним из первых в России [6. С. 126].

3 апреля 1917 г. мусульмане Томска одобрили временную программу мусульманского бюро и избрали делегата (Н. Карпова) в Петроградское бюро для разработки программы предстоящего Всероссийского съезда мусульман. Съезд, проходивший 1–11 мая в Москве, большинством голосов принял резолюцию о преобразовании России в федеративную демократическую республику. Нацио-

нальности, не имеющие компактной территории проживания, должны были пользоваться правами национально-культурной автономии. В резолюции по вопросам просвещения содержалось требование о преподавании в школах на родном языке, о введении всеобщего бесплатного обучения. Подготовка учительских кадров передавалась в руки мусульман, а религиозные школы переходили в ведение духовного управления мусульман. На съезде был создан Всероссийский мусульманский совет (Милли-Шуро) [6. С. 126–127].

Состоявшийся 28 июня – 2 июля 1917 г. съезд мусульман Томской губернии постановил присоединиться к решениям Всероссийского мусульманского съезда. Показателен социальный состав участников съезда: из 50 делегатов 19 были муллами, остальные – крестьяне и учителя. Был сформирован состав губернского мусульманского совета и его исполкома во главе с Н. Карповым. Была принята развернутая программа развития национальной школы Сибири. Управление мусульманскими школами передавалось в ведение губернского муссовета, при котором учреждалась особая комиссия по народному образованию. Содержание начальных мусульманских школ предполагалось обеспечивать за счет государства, земства, городских и сельских самоуправлений. Планировалось создание в Томске учительских институтов (мужского и женского), летних курсов для учителей и введение института инструкторов школьного дела в губернии [6. С. 128–129].

Были избраны 2 делегата на II Всероссийский мусульманский съезд, проходивший 20–31 июля 1917 г. в Казани. Съезд принял документ под названием «Основы национально-культурной автономии мусульман внутренней России и Сибири». Высшим законодательным органом автономии объявлялось выборное Национальное собрание (Миллят-Меджлиси). В качестве исполнительного органа для управления культурными, религиозными и финансовыми делами создавалось Национальное управление из трех ведомств (назаратов): по делам религии, просвещения и финансов. Все вопросы по религиозным делам, просвещения и языка переходили к татарам, во всех школах предполагалось обучение на татарском языке [6. С. 129].

Создаваемая модель автономии представляла своеобразный вариант экстерриториальной культурной автономии на религиозной основе. Провозглашение мусульманской автономии встретило всеобщую поддержку в Сибири. Следствием этого стала реорганизация мусульманского бюро в мусульманский совет (милли-шуро). В течение лета и осени сформировалась система мусульманских учреждений (советов и исполнительных комитетов).

Осуществление культурно-национальной автономии мусульман Сибири ее инициаторы связывали с движением областников, которые на конференции

общественных организаций в августе 1917 г. заявили о праве национальных меньшинств Сибири на национально-персональную автономию [6. С. 132]. Эти настроения нашли отражение на Сибирском мусульманском съезде, проходившем 4–6 октября в Томске. Созыв съезда был приурочен к открытию 8 октября 1917 г. I Сибирского областного съезда, которому предстояло рассмотреть вопрос об автономии Сибири. В работе мусульманского съезда приняли участие более 30 делегатов из разных мест Сибири и Дальнего Востока. Почетным председателем единогласно избрали идеолога сибирского областничества Г.Н. Потанина, что свидетельствовало о популярности идей областничества в кругах мусульман. Съезд заявил о присоединении к факту провозглашения культурно-национальной автономии II Всероссийским мусульманским съездом и высказался за создание для Сибири своего национально-культурного центра, взаимодействующего с общероссийским [5. С. 158].

Важным событием для мусульман Сибири стало открытие 16 октября 1917 г. в Томске тюрко-татарской учительской семинарии. Это было первое в Сибири специальное учебное заведение для подготовки учительских кадров для тюрко-татарских (мусульманских) начальных школ со светским образованием на родном языке [6. С. 132].

Таким образом, процессы самоорганизации в среде татар-мусульман Томска, как и всей Сибири, в условиях революции отражали общую для России тенденцию формирования системы национального самоуправления на основе религиозного варианта мусульманской культурно-национальной автономии. Особенностью её было существенное влияние областнической идеологии на развитие мусульманского движения в Сибири.

Литература

1. *Нам И.В.* Национально-культурная автономия в России: исторический опыт и современные проблемы // Федерализм в России. Казань, 2001.
2. *Нам И.В.* Культурно-национальная автономия в истории России. Томск, 1998. Т. 1: Сибирь. 1917–1920.
3. *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.
4. Томские татары в прошлом и настоящем: сб. док. и матер / отв. ред. *Н.М. Дмитриенко*. Томск, 2000.
5. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / под ред. Э.И. Черняка. Томск, 1999.
6. *Нам И.В.* Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск, 2009.